

Дипломатия РФ: армянский ресурс и азербайджанские перспективы

Комментарий Центра АРВАК, 29.08.2024

После государственного визита президента РФ в Баку в АзР вновь активизировались обсуждения на тему так называемого «*Зангезурского коридора*». Это происходит несмотря на то, что в начале августа с. г. представитель президента И. Алиева на «*мирных переговорах*» с РА Эльчин Амирбеков заявил, что Ереван и Баку на данном этапе решили отложить вопрос разблокировки коммуникаций, включая маршрут из АзР в нахиджеванский эксклав. Примечательно, что сам В. Путин в ходе своего визита публичных заявлений о «*Зангезурском коридоре*» не делал. Однако по этому поводу в Баку высказался министр ИД РФ С. Лавров, тем самым спровоцировав очередной скандал в армяно-российских отношениях. Согласно Лаврову, «*в том, что касается коммуникаций через Сюникский район Армении, именно армянское руководство саботирует договоренность, под которой стоит подпись премьер-министра Пашиняна*».

Складывается ощущение, что МИФ РФ намеренно и в определенном ключе реанимирует вопрос коммуникаций через Сюникский марз (регион) РА, которые, по оценкам наблюдателей, являются главным камнем преткновения в армяно-азербайджанских переговорах. И поэтому сторонами было принято решение отложить обсуждения этой проблемы: противоречия в позициях сторон по вопросу «*коридора*» блокирует возможность «*позитивных сдвигов*» по другим направлениям и, возможно, Ереван и Баку предпочли пока не тормозить общий процесс. И тем не менее, российское внешнеполитическое ведомство опять вывело вопрос «*Зангезурского коридора*» в публичное пространство, что говорит о желании российской дипломатии либо опять «*вклинуться*» в ход переговоров и стать их модератором, либо завести их в тупик.

Вопрос коммуникаций через Сюник – продукт Соглашения от 9 ноября 2020 г., и взяв за основу именно этот документ, Москва стремится вновь расположиться между сторонами и ввести в переговорную базу свои интересы и повестку. В данном случае речь конкретно идет о «*подконтрольном ФСБ РФ коридоре через Сюник*», значение которого едва ли можно переоценить в контексте попыток сохранения российского влияния в регионе.

В бакинском интервью, данном «Первому каналу» телевидения РФ, С. Лавров опять дал понять, что именно документ, зафиксировавший итоги 44-дневной войны, может являться основой для любых армяно-азербайджанских переговоров, а значит – без участия РФ они контрпродуктивны.

«*Основа, заложенная в рамках трехсторонних встреч и документов, в полной мере сохраняет свою актуальность*», – этот пассаж Лаврова свидетельствует о том, что российская дипломатия все еще пытается подвести армянскую сторону к выполнению своего «*обязательства*» в рамках документа в том случае, когда практически ни один из других его пунктов не был исполнен Москвой и Баку в полной мере. Так, речь идет о блокаде НКР со стороны Баку и не препятствовании этому российского миротворческого контингента (РМК РФ); о фактической передаче

российской стороной Азербайджану контроля над Лачинским коридором; о развязывании «*антитеррористической операции*» в сентябре 2023 года Азербайджаном и фактическом бездействии РМК в этой связи. И, наконец, о тотальной насильственной депортации карабахских армян, каким-либо способом предотвратить которую Москва, по факту, не собиралась, чем, в итоге, сама окончательно и девальвировала трехсторонний документ от ноября 2020-го и достигнутые на его основе договоренности. Следует считать правовым и моральным нонсенсом апелляцию к документу, главный объект которого – Нагорно-Карабахская Республика – фактически прекратила свое существование. Однако, как видно из высказываний Лаврова, российская дипломатия под его началом опять стремится найти хоть какое-то правовое обоснование для того, чтобы установить контроль РФ над Сюником и, тем самым, довершить свою «закавказскую партию» по деактивизации приоритетности российско-армянского партнерства и переключению на азербайджанский вектор союзничества. В пользу этого говорит тот факт, что в сложившейся для России тяжелой внешнеполитической и экономической обстановке, например, после отказа Украины транспортировать в Европу российский газ, «*азербайджанское окно*» рассматривается как жизненно важное для выхода Москвы из международной изоляции.

Внезапный бакинский визит Путина, которого в последнее время удостоили аналогичных приемов только во Вьетнаме и КНДР, свидетельствует о возросшей роли Баку в новой *экстренной* стратегии РФ по обеспечению коммуникации с внешним миром. АзР становится важным партнером для экспорта энергоресурсов, прокладки торговой логистики в направлении Южной Азии и Индийского океана и осуществления международных финансовых операций РФ. Учитывая возрастающую значимость этой республики для РФ, можно предположить, что на переговорах в Баку обсуждались новые уступки в пользу Баку по широкому спектру российских возможностей, в коем числе – и «*за счет*» Армении. В контексте упомянутого «широкого спектра» следует также особо отметить проделанную Москвой работу по сдерживанию ИРИ от эскалации в отношении Азербайджана в связи с последними событиями на ирано-израильском треке. Экстренный визит секретаря Совбеза РФ С. Шойгу в Тегеран, а затем и в Баку можно трактовать как инициативу по выводу Баку из опасной зоны гипотетического столкновения Тегерана с Тель-Авивом. Тем самым, Москва способствовала разрешению еще одной крайне важной проблемы для алиевского режима, сбалансировав влияние Израиля на Азербайджан, под воздействием которого Баку мог бы быть вовлечен в неуправляемые и крайне негативные для себя процессы. Следовательно, реанимацию повестки «*Зангезурского коридора*» можно считать одним из предложений Москвы Алиеву в обмен на расширение роли АзР в российской стратегии выхода из изоляции.

Следует учитывать крайнюю опасность этой инициативы для Армении.

Вопрос не в том, что старания лавровской дипломатии окажут влияние на позицию действующих армянских властей в переговорах по статусу коридора через Сюник и механизмов коммуникации между АзР и НАР (Нахиджеваном). Проблема в том, что Москва, по сути, закладывает «политико-правовые основы» для

развязывания Азербайджаном боевых действий против Армении. На фоне заявления Лаврова участились публикации в азербайджанских СМИ о динамичном перевооружении армянской армии. При этом бакинские СМИ заявляют, что инициированное Западом восстановление баланса сил на Южном Кавказе можно остановить лишь форсированным принуждением РА к долгосрочному и прочному миру. Понимать эти призывы иначе как «*принуждение Армении к миру*», в том числе – путем захвата Сюника, не приходится.

Другим объяснением лавровской «новой старой» инициативы может быть его стремление просто завести в долгий тупик весь армяно-азербайджанский переговорный процесс, что сейчас было бы крайне невыгодно Западу. Москва наблюдает за тем, как Вашингтон и Париж последовательно и достаточно успешно реализуют гуманитарные и экономические программы в этой армянской области, что подтверждает ее особую значимость в контексте западной политики в регионе. Это дает основание российским политикам предполагать, что на Западе намерены перенять инициативу у Москвы и разблокировать те же сюникские коммуникации по собственным лекалам, поставив их под собственный контроль и позволить эксплуатировать их на собственных условиях.

Упорство Еревана в вопросе модальностей «*коридора*», а также предлагаемый им проект «*Перекресток мира*» следует объяснить поддержкой Запада. Также не возникает сомнений, что Баку согласился на заморозку обсуждений о коммуникациях под давлением Запада и, в частности, США. Возможно, это вынуждает РФ проявить большую инициативность и «*поломать*» игру Запада, которая в среднесрочной перспективе может быть направлена на установление прочных коммуникаций Ирана с Европой через Армению и Грузию. Вопрос нормализации отношений Тегерана с коллективным Западом все чаще обсуждается в международном закулисье, чему способствует, с одной стороны, проявляемые командой нового иранского президента М. Пезешкиана попытки налаживания диалога с европейскими странами и США, а с другой – падением международного авторитета Израиля на фоне его жестоких действий в Газе и террористических методов расправы с оппонентами. У Москвы должно быть достаточно оснований прогнозировать высокую вероятность этапа «оттепели» в отношениях Запада с Ираном, в случае которой Сюник приобретет ключевое значение для новой геополитической конфигурации. Это ускорит процесс утраты Москвой своих позиций в Армении и Азербайджане, а также окончательно обрушит заготовленную для Южного Кавказа умозрительную конструкцию, у истоков которой стоял лавровский МИД.

Москва уже имеет все основания убедиться, что решение нарушить за счет Карабаха сложившийся после 2020-го баланс в регионе в пользу Азербайджана было стратегическим просчетом. Этот шаг оказался недостаточным, для того, чтобы заручиться полным доверием и гарантированной дружбой Азербайджана с одной стороны, и добиться изменения внутривосточной конфигурации в Армении – с другой. Вместо этого РФ получила клубок новых проблем в виде растущих запросов И. Алиева и стремительной девальвации российского имиджа в армянском обществе и политических кругах.

Однако главная проблема для РФ сейчас заключается в том, что она уже не в состоянии остановить процесс «скармливания» новых уступок возрастающей бакинской претенциозности и не может избавиться от привычки обвинять в своих просчетах Армению. Одним словом, дипломатия РФ сама заключила себя в замкнутый круг, не дающий шансов на выход без свежих идей и ломки старых стереотипов. Очередную лавровскую апелляцию к соглашению от 9 ноября 2020-го следует считать проявлением беспомощности российской дипломатии и ее неспособности избавиться от навязчивой формулы: *«Уступки Азербайджану за счет Армении усилят российское влияние в обеих республиках»*. Возможно, 100 лет назад подобная методика действий и возымела эффект, однако в данный момент она исчерпала свой потенциал и превратилась, в силу массы обстоятельств, в анахронизм.

Провал «южнокавказской дипломатии» РФ – это не отдельный эпизод, а отражение системного кризиса Москвы как во внешней, так и во внутренней политике. После президентских выборов в марте 2024-го складывалось впечатление, что вновь избранный президент В. Путин мотивирован на серьезные преобразования в системе, о чем, казалось бы, свидетельствовали громкие отставки и назначения в ключевых ведомствах страны. Однако дальнейшие события показали, что косметическое, по сути, реформирование не могло возыметь должного позитивного эффекта, поскольку суть и философия системы не были подвергнуты должной ревизии и переоценке.

Что касается «дипломатического фронта», то он был выведен за скобки даже тех формальных внешних преобразований, которые были демонстративно инсценированы высшей политической властью. Это может означать, что Кремль оценивает работу Смоленской площадки как удовлетворительную и не видит необходимости в коррекции действий, проводимых внешнеполитическим ведомством на разных направлениях, в том числе – южнокавказском. Следовательно, курс Лаврова на смещение приоритетов в данном регионе и демонтаж прежнего баланса отношений с Арменией и Азербайджаном нужно считать приемлемым алгоритмом для Кремля, даже учитывая его политические и репутационные потери в результате этой незамысловатой комбинации.

Азербайджанская перспектива по-прежнему ценится Москвой выше армянского ресурса, что фактически подтвердил Лавров в своем бакинском интервью и, тем самым, обозначил свое нежелание выйти из поставленного им же «азербайджанского капкана». Осознание и признание банкротства «южнокавказской дипломатии» пока еще не посетили Кремль и Смоленскую площадь в полной мере. Оно станет полным после того, как замкнув на Азербайджане все ключевые доктрины своей региональной военно-политической, безопасностной и экономической политики, Москва резко и неожиданно потеряет «благодарность» своего главного бакинского союзника в результате продуманной «многоходовочки», на сей раз, от судебной-правовой системы США.